

## VI. Рецензии

Никита Петров. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., Материк, 2005. 416 с.

Жанр рецензируемой книги шире, чем политическая биография. Речь идет об истории советской репрессивной системы с конца 30-х по начало 60-х гг., представленной читателю на основе уникальных исторических источников. Но о них мы скажем в заключительной части рецензии. А пока о главном герое, который внес немалый вклад в развитие органов государственной безопасности СССР, но остался в тени своих чудовищно ярких предшественников, таких как Николай Ежов или Лаврентий Берия.

Иван Александрович Серов родился в простой крестьянской семье и начал свою взрослую жизнь в эпоху нэпа. Он уже чувствовал себя профессиональным военным, когда по приказу партии сменил знаки различия на униформе, став в июле 1939 г. заместителем начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Его чекистская карьера вместила в себя пост наркома внутренних дел Украины, советника министерства общественной безопасности Польши, уполномоченного НКВД-МВД в советской зоне оккупации Германии. Серов принимал самое непосредственное участие в депортации немцев Поволжья в первые месяцы войны, выселении чеченцев и ингушей в 1944 г., ликвидировал националистическое подполье на Украине и в Прибалтике после 1945 г., был одним из первых лиц при подавлении венгерского восстания осени 1956 г. Звездный час в его карьере наступил после смерти Сталина – «именно Серову новое руководство доверило возглавить и провести реформирование и чистку госбезопасности» (с.5). Шесть орденов Ленина явились дополнительным подтверждением того, какую важную роль играл Серов в репрессивной системе при Сталине и Хрущеве.

И тем не менее его биография до сих пор во многом покрыта мраком, что в первую очередь связано с почти полной недоступностью архивных материалов, касающихся истории органов госбезопасности СССР. Отдадим должное мужеству Никиты Петрова, который взялся за столь трудную задачу, прекрасно отдавая себе отчет в том, что полную картину жизненного пути Серова ему восстановить не удастся. Его попытку следует признать удачной. Книга, написанная живым и легким языком, захватывает внимание читателя от первой до последней страницы, несмотря на фрагментарность некоторых сюжетов.

Так, очень скупо говорится о деятельности Серова на первом этапе войны, когда он занимал пост заместителя наркома НКВД СССР, участвуя среди прочего в организации обороны Москвы. Напротив, достаточно подробно представлена его роль как «советизатора» Польши и Восточной Германии. Опираясь на материалы из Государственного архива РФ, автор реконструирует структуру и методы деятельности представителей НКВД-МВД в советской зоне оккупации, разделенной на несколько «оперативных секторов». Они занимались не только преследованием активных нацистов и военных преступников, но и отвечали за формирование немецких органов самоуправления, взаимодействовали с местным населением. Ряд сюжетов, только намеченных в книге, носит поистине детективный характер. Например, в мае 1945 г. Серов участвовал в изъятии ценностей из берлинского рейхсбанка, позже его обвиняли в присвоении фантастических сумм денег и золотых слитков.

В исследовании представлены картины обыденной жизни офицеров советской военной администрации, при этом автор делает акцент на том «негативе», который попадал в донесения НКВД. Речь идет прежде всего о так называемом «барахольстве» - смертельно уставшие от войны и от лишений люди столкнулись в Германии с европейским уровнем жизни. Немногим удавалось устоять от соблазна использовать открывшиеся возможности для достижения этого уровня хотя бы в отдельной советской семье. Офицеры СВАГ вызывали в Германию своих жен, которые пользовались обилием бесхозного жилья и дешевизной товаров, еще недавно считавшихся предметами роскоши. Вагонами и самолетами в СССР отправлялись пианино и автомобили, произведения искусства и обеденные сервизы, выламывались даже мраморные фасады каминов.

При этом сама «чекистская» работа проводилась среди немецкого населения в том же ключе, что и в сталинской России. Коллега Серова, арестованный позднее руководитель оперсектора НКВД Тюрингии Григорий Бежанов признавал «случаи, когда мои сотрудники составляли провокационные дела, по которым проходили немцы, якобы выступающие против СССР» (с.301). При обыске на московской квартире начальника оперсектора Саксонии Сергея Клепова были обнаружены богатые трофеи: «414 изделий из золота и серебра, дорогостоящие столовые и чайные сервизы из 301 предмета, 198 антикварных изделий – статуэток, ваз, 15 художественных картин, несколько фотоаппаратов и аккордеонов» (с.277).

В апреле 1947 г. Серов, назначенный 1-м заместителем министра внутренних дел, вернулся из Германии в Москву. Наряду с ГУЛАГом он курировал и ГУП-ВИ, т.е. лагеря для военнопленных и интернированных. Именно Серов «организовал» новую волну судебных процессов против немецких военнопленных, что позволило задержать их в СССР на неопределенный срок.

Еще в Германии началось противостояние Серова и руководителя МГБ Виктора Абакумова, которое автор книги справедливо считает типичным примером клановой борьбы в советском руководстве. «Сталин поощрял соперничество и

взаимный контроль спецслужб, так, ему казалось, гораздо легче управлять страной. Однако такие нравы и порядки в сталинском окружении чаще всего приводили к трагическим последствиям» (с.9). Каждый выпад противника парировался ответным доносом, смертельными были обвинения в покушении на авторитет вождя, высоко котировалось и «моральное разложение». Абакумов занялся даже родословной Серова – по некоторым данным, отец последнего был в царское время жандармом. Конфликт достиг такого масштаба, что в него вмешался сам Сталин, потребовав от Абакумова прекращения слежки за Серовым, находившимся в Германии (с.248).

12 июля 1951 г. Абакумов был арестован. Связанные с этим события вписаны в книгу в более широкий контекст: речь шла об очередной акции подчинения органов безопасности личному контролю Сталина. На сей раз указания вождя по их чистке имели антиеврейский подтекст. Сталин заявил: «У чекиста есть только два пути – на выдвижение или в тюрьму» (с.106). Кадровая чехарда продолжалась на протяжении всего 1952 года. Ее итогом стало решение Президиума ЦК КПСС о перестройке органов госбезопасности, появившееся 4 декабря 1952. Это поистине уникальный документ. В нем содержался призыв к активизации спецслужб, делалась ставка на диверсии и политические убийства за пределами СССР. Легко узнаваем сталинский стиль этого решения: «Горе-чекисты скатились с позиций революционного марксизма-ленинизма на позиции буржуазного либерализма и пацифизма, ... не понимают той простой истины, что нельзя МГБ представлять без диверсий, проводимых им в лагере врага» (с.124).

Обвинения и методы, избранные Сталиным для реорганизации органов госбезопасности, удивительным образом перекликаются с 1937 годом. Никита Петров прав, говоря, что «события 1952 г. следует считать прологом нового террора, хотя и в ином, модифицированном виде (с целенаправленными ударами по определенным слоям и национальным группам)» (с.131). Смерть Сталина привела к кратковременному возвышению Берии, заместителем которого оставался Серов. Однако последний сумел убедить Хрущева и Маленкова в своей лояльности, вскоре получив солидное повышение, избавившись от преследовавшей его на протяжении более чем десяти лет приставки «зам».

13 марта 1954 г. Иван Серов был назначен председателем Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР. После года пребывания в составе МВД органы госбезопасности вновь получили самостоятельность. Кандидатуру Серова в ходе обсуждения на Президиуме ЦК КПСС 8 февраля 1954 г. внес Хрущев, мотивируя это необходимостью вернуть органы госбезопасности под контроль партии. Маленков потребовал от Серова «больше партийности», ему вторили другие члены Президиума (с.306-311).

Серов продолжил чистку аппарата КГБ от бывших сторонников Берии, участвовал в разборе и уничтожении документов его архива. Вскоре ему пришлось заняться и сталинским наследием. Ряд совершенно секретных материалов, в том

числе о судьбе Рауля Валленберга, об убийствах церковных иерархов, об использовании ядов и т.д. был передан на хранение в КГБ, где он находится и по сей день (с.158-159). Напротив, документы низовых структур НКВД-МГБ уничтожались в огромном количестве. В книге приводятся цифры, которые говорят сами за себя: к моменту создания КГБ его оперативный архив насчитывал более 5 млн. дел, в 1991 г. в центральном архиве этой организации насчитывалось лишь 654 тыс. дел. «Первый председатель КГБ положил начало этому варварскому процессу уничтожения истории страны» (с.160-162). Серов критиковал Хрущева за попытку вскрыть реальные масштабы репрессий на XX съезде КПСС, однако он же сыграл немалую роль в ходе июньского пленума ЦК КПСС 1957 г., когда судьба Первого секретаря правящей партии висела на волоске.

В декабре 1958 г. Серов был неожиданно снят с поста Председателя КГБ. Свою роль в этом решении сыграли его близкие отношения с маршалом Жуковым, попавшим в опалу. Под Серова «копал» новый выдвиженец Хрущева – прибывший из Украины Алексей Кириченко, которому было поручено курировать органы госбезопасности (с.183). Сказалось и то, что Серов воспротивился сокращению кадрового состава и бюджета органов госбезопасности в рамках достаточно радикальных реформ второй половины 50-х гг. И все же главным было то, что «в глазах Хрущева Серов олицетворял прошлое. Его вовлеченность в наиболее ужасные сталинские преступления ни для кого не была секретом» (с.187).

Последний этап профессиональной карьеры Ивана Серова складывался крайне неудачно. Он был назначен начальником Главного разведывательного управления при Генеральном штабе, фактически попав под обстрел своих недавних конкурентов. Военные его не любили, считали дилетантом в разведке. Последовала серия провалов, самым громким из которых стало дело сотрудника ГРУ полковника Пеньковского. Шпион, работавший на американскую и английскую разведки, являлся протеже Серова и частенько бывал у него в гостях. Первый председатель КГБ был лишен наград, разжалован и доживал остаток жизни под неусыпным контролем той организации, которую он сам возглавлял на протяжении пяти лет.

Рецензия на книгу была бы неполной без указания на документальное приложение, занимающее почти половину ее объема. Содержание приложения гораздо шире политической биографии Серова, публикуемые документы содержат в себе немало сенсаций. Приведем только один пример: убийство в тюрьме осужденных в ходе второго показательного процесса 1937 г. Карла Радека и Григория Сокольникова. Согласно справке, представленной Серовым в ЦК КПСС 29 июня 1956 г., это убийство готовилось Берия и Кобуловым с ведома Сталина. Для этого в тюрьмы, где содержались Радек и Сокольников, прибыли заключенные из числа бывших работников НКВД. Убийства происходили в присутствии начальни-

ков тюрьмы, его организаторы получили повышения по службе, а исполнители были уничтожены (с.313-315).

Приложение включает в себя перечень визитов Серова к Сталину, послужной список первого председателя КГБ и краткие биографические справки на лиц, упомянутых в книге (с.353-409). Последние представляют интерес прежде всего для тех, кто занимается послевоенной историей Германии, так как раскрывают кадровый состав оперативных секторов НКВД-МВД-МГБ в советской зоне оккупации. Новые имена являются солидным заделом для новой книги, которая дополнит известный справочник «Кто руководил НКВД» (М., 1999), составленный на основе биографических материалов, собранных Никитой Петровым.

Пожалуй, автора книги можно упрекнуть в том, что его исследование не смогло «переварить» огромного объема собранных и опубликованных документов. Заявленная во введении аналитическая составляющая проявляется в тексте лишь от случая к случаю. Иногда фигура Серова теряется в череде событий, имевших большее отношение к иным руководителям или ведомствам советского государства. И все же будущим историкам и публицистам не пройти мимо образа «надежного исполнителя» сталинской системы репрессий, который был создан в рецензируемой книге.

*(Александр Ватлин)*